

Ситуация в Бяньцзине накаляется, разные люди и соответствующие им силы подсчитывают выгоду и вычисляют других, но дни Дайсяня просты.

Март **** случился как раз вовремя. Линь Цинъюй, который уже переоделся в бодрую одежду, отправил Янь Ци и остальных на окраину.

"Хорошо, хорошо, не волнуйтесь, их еще девять". Линь Цинъюй легонько подтолкнул Янь Ци и с улыбкой сказал: "Поторопись и возвращайся, на этот раз деньги переправлены, давай повеселимся".

Янь Ци посмотрел на охранника, которого Ян Чжао послал за ним, и сказал: "Не бегай вокруг, просто отдыхай и восстанавливай силы в доме. Если вам будет скучно, просто поговорите с гениальным доктором".

"Понятно, ты столько раз говорил, будь осторожен с собой, сейчас не спокойно, помни, даже если дела останутся за молодыми людьми, не уставай сам". Линь Цинъюй улыбнулся. Если бы не волнения в мире, бандиты повсюду, их бы не отправили, 10 миллионов таэлей серебра и 1 миллион таэлей золота, такая большая сумма, ошибиться будет проблематично, только Янь Ци и Ин 13 возглавили команду лично, Лу Яое объединил 11 и 16 ночи, а также прислал дополнительную рабочую силу из Чангвумена.

"Тогда пойдемте." Подняв руку, чтобы закрыть волосы, разметавшиеся от ветра, Янь Ци повернулась на лошади и поскакала вместе со всеми.

"Достаточно ли для них лекарств?" спросил Линь Цинъюй, глядя на удаляющуюся фигуру.

"Достаточно, после смерти ты сможешь трижды вернуть его обратно". раздраженно сказал Алан, что значит говорить со мной, когда ему скучно? Я так занят, я обязан болтать с другими, если каждый день даю тебе лекарства?

"Тогда давай побегаем и устроим гонки?" спросил Линь Цинъюй с поднятыми глазами.

"Хорошо!" Алан тут же согласился. За эти дни они вдвоем наконец-то научились заставлять лошадь бежать. Сегодня стоит ясная погода, и дует легкий весенний ветерок. Разве это не подходящее время, чтобы покататься на лошади?

Лицо Инцзю зеленое, и лицо капитана стражи рядом с ним тоже зеленое. Инцзю смотрит вперед. Янь Ци уже исчез из фигуры. Капитан стражи смотрит на Хэйшуйгуаня. Ну, это слишком далеко, чтобы все увидеть. Не.

"Давай, девять, помоги мне забраться на лошадь". Линь Цинъюй поднял специальный маленький хлыст и с улыбкой на лице сказал.

"Похоже, что он определенно собирается сразиться с Ляо". Ян Чжао опустил швеллер в руке.

"Действия Чжао Цзяцзюня очень велики, боюсь, что они являются главной силой". Ли Янь взял резьбу по дереву в руку и посмотрел на нее, а затем взялся за нож. Его сыну несколько месяцев, поэтому ему еще нужно сделать для него больше игрушек Роу.

"Разве мы вам не нужны на этот раз?" спросил Хэ Ли у всех присутствующих. Чжао Цзяцзюнь был в самом разгаре, и приказ о призыве в армию выполнялся тщательно. Я слышал, что источник войск поступал как свободные деньги, но не было ни приказа, ни новостей об

отправке войск в Хэйшуйгуань.

"На этот раз армия Чжао собралась в двух местах, одно из них - Ичжоу, а другое - Ючжоу. Ичжоу должен быть от перевала Цзиньпи до горы Тайхан. Тогда целью должны быть войска Ючжоу, Ючжоу выходит из перевала Цзюйюн. Правильно, Гуйчжоу, Гуйчжоу и Синьчжоу Сяосуй разместили там сотни тысяч войск". Ян Чжао посмотрел на карту и сказал.

"Я хочу атаковать с двух сторон? Но в Ючжоу 50 000 войск". Хэ Ли нахмурился и смотрел на карту, внезапно его ум просветлел, и он сказал: "Войска в Ючжоу изначально были подчиненными Ельвия, и они не были собраны Сяо Суем".

"У Шуочжоу 150-тысячная армия с одним символом, у Ючжоу - 50 тысяч, а у Юньчжоу - 50 тысяч. Если они покинут перевал Цзиньпи и сразятся с Юйчжоу, то Шуочжоу и Юньчжоу должны послать войска. Юань Чи, если двор не пришлет нас, он попросит Мэн Су и остальных отступить и сообщит Мэн Су, чтобы тот привел всю конницу в уезд Цзиньпи". легкомысленно сказал Ян Чжао.

"А если суд захочет, чтобы мы послали войска?" спросил Гу Чэн.

Ян Чжао выпрямился с гордым выражением лица и сказал: "Тогда давайте вместе возьмем Шуочжоу Юньчжоу, а Яньюнь и Цзючжоу на этот раз вернем вместе, как насчет этого?".

Генералы в большом шатре одновременно встали прямо, и громко ответили: "Да!"

"Госпожа!" Голос **** в большой палатке еще не успел стихнуть, как снаружи палатки раздался крик капитана стражи.

Цвет лица Ян Чжао изменился, а его фигура уже выплыла наружу. Он увидел, как по тропе в большом лагере мчится лошадь. Люди на лошади раскачивались, держась за поводья, и кричали, чтобы лошадь остановилась. Бег стал еще радостнее.

С улыбкой в уголке рта Ян Чжао стоял на тропе, и когда лошадь бросилась к нему, он схватил лошадь за удила и оглушил ее.

Увидев вытянутую руку Ян Чжао, Линь Цинъюй все еще не мог прийти в себя. Через некоторое время он похлопал себя по груди, попросил Ян Чжао обнять его и сказал: "Эта лошадь сошла с ума? Я позвал ее, чтобы остановить. Просто беги, я зову ее бежать, и она остановится! И продолжай мчаться!"

"Зачем вы ездите на этой лошади, господин?" Гао Лю вышел из-за толпы. Увидев группу людей, уставившихся на него, он смущенно сказал: "Ну, эта лошадь принадлежит мне. Это весело, она такая ручная".

"Ты хочешь сказать, что она не была сумасшедшей, а ты ее научил?" Линь Цинъюй уставился на Гао Лю широко раскрытыми глазами. Ты такой скучный!

"А разве я не выгнал лошадь на улицу, и пусть она пасется сама по себе?" Гао Лю потер нос и спросил "Зачем ты оседлал лошадь?". Все узнают в нем странного коня, и никто не поедет. Поехали.

"А? Почему я оседлал его?" Линь Цинъюй посмотрел на небо.

"Генерал." Капитан стражи, наконец, прибежал, запыхавшись: "Госпожа оседлала шесть лошадей, а гений - пять. Я только что видел эту лошадь снаружи, и она выглядит послушной.

И вот дама и гениальный доктор поспорили, что тот, кто сможет оседлать эту лошадь, выиграет. Когда я вернусь..." Слова Линь Цинъюй застали капитана стражи врасплох. Линь Цинъюй прошептал: "Не говори, говори, будь осторожен Алан. Я сведу счеты с тобой!". Капитан стражи сразу же позеленел и быстро кивнул.

Янь Чжао улыбнулся еще шире на своем лице, притянул Лин Цинъюй к себе и увидел, что на ее теле нет никаких повреждений. Поскольку Лин Цинъюй может заставить лошадь бежать, то, сев на лошадь, она любит быстро бегать, но ее техника действительно не очень хороша, и она бежала. В течение определенного периода времени, когда на дороге появляется яма или дерево, девять из десяти раз лошадь падает, а затем начинает бежать. Видя это, Ин Цзю должен был поймать ее сразу же, когда она упала. Теперь Ин Цзю и другие охранники искали лошадей.

Глядя на это сегодня, казалось, что все генералы под командованием Ян Чжао были там. Линь Цинъюй смущенно улыбнулся: "С тобой что-то не так? Простите. Извините, я сейчас уйду".

"Подождите меня, чтобы вернуться вместе". Ян Чжао остановил ее и улыбнулся.

"Да, мы как раз собираемся на работу, генерал, ушедший на пенсию, первый". Ли Янь выступил вперед, а остальные генералы, подмигнув, ушли заниматься своими приготовлениями, независимо от того, посылали они войска или нет. Делайте это хорошо.

"Ну, извините, сегодня все приходят поесть домой, когда у меня есть время, я только что выучил одно блюдо, приходите, попробуете?" Линь Цинъюй улыбнулся.

"Ты должен прийти!" сказал Гао Люйи. Несколько человек рядом с ним уставились на него. Оглянувшись, он почувствовал, что два очень недружелюбных глаза позади него поспешно ответили: "Вы должны прийти!" Генерал! Кулинарные способности вашей жены действительно могут убивать людей! Разве вы не должны быть довольны собственной едой, вы должны попросить своих братьев последовать за вами.

"Молодые люди полны сил!

"Вздых Линь Цинъюй заставил нескольких мужчин, бросившихся на дорогу и казавшихся твердыми и выносливыми, зашататься и чуть не упасть на землю, поспешно развернуться и обнять кулаки, ускоряя дорогу. скорость.

Выйдя из поля зрения этих двоих, Ся Шучжэн вытер пот и сказал: "Когда хозяин не говорит о делах, он... он... живой!". Когда речь идет о делах, этот человек так тверд, благороден и почтителен, что? Это как, когда нет никаких дел...

"Хаха." Гао Лю слегка хихикнула. Она была готова вымыть руки и сварить суп. Те, кто мог его есть, не знали, насколько они были счастливы. Даже если это был яд, она была счастлива. В конце концов, она ведь начала заниматься подобными вещами, верно?

Ситуация в Бяньцзине накаляется, разные люди и соответствующие им силы подсчитывают выгоду и вычисляют других, но дни Дайсянь просты.

Март **** случился как раз вовремя. Линь Цинъюй, который уже переоделся в бодрую одежду, отправил Янь Ци и остальных на окраину.

"Хорошо, хорошо, не волнуйтесь, их еще девять". Линь Цинъюй легонько подтолкнул Янь Ци и с улыбкой сказал: "Поторопись и возвращайся, на этот раз деньги переправлены, давай повеселимся".

Янь Ци посмотрел на охранника, которого Ян Чжао послал за ним, и сказал: "Не бегай вокруг, просто отдыхай и восстанавливай силы в доме. Если вам будет скучно, просто поговорите с гениальным доктором".

"Понятно, ты столько раз говорил, будь осторожен с собой, сейчас не спокойно, помни, даже если дела останутся за молодыми людьми, не уставай сам". Линь Цинъюй улыбнулся. Если бы не волнения в мире, бандиты повсюду, их бы не отправили, 10 миллионов таэлей серебра и 1 миллион таэлей золота, такая большая сумма, ошибиться будет проблематично, только Янь Ци и Ин 13 возглавили команду лично, Лу Яое объединил 11 и 16 ночи, а также прислал дополнительную рабочую силу из Чангвумена.

"Тогда пойдемте.

"Подняв руку, чтобы закрыть волосы, которые развевались на ветру, Янь Ци повернулась на лошади и поскакала вместе со всеми.

"Достаточно ли для них лекарств?" спросил Линь Цинъюй, глядя вслед удаляющейся фигуре.

"Достаточно, после смерти ты сможешь трижды вернуть его обратно". раздраженно сказал Алан, что значит говорить со мной, когда ему скучно? Я так занят, я обязан болтать с другими, если каждый день даю тебе лекарства?

"Тогда давай побегаем и устроим гонки?" спросил Линь Цинъюй с поднятыми глазами.

"Хорошо!" Алан тут же согласился. За эти дни они вдвоем наконец-то научились заставлять лошадь бежать. Погода сегодня ясная, и дует легкий весенний ветерок. Разве это не хорошее время, чтобы покататься на лошади?

У Инцзю зеленое лицо, и лицо капитана стражи рядом с ним тоже зеленое. Инцзю смотрит вперед. Янь Ци уже исчез из фигуры. Капитан стражи смотрит на Хэйшуйгуаня. Ну, это слишком далеко, чтобы все увидеть. Не.

"Давай, девять, помоги мне забраться на лошадь". Линь Цинъюй поднял специальный маленький хлыст и с улыбкой на лице сказал.

"Похоже, что он определенно собирается сразиться с Ляо". Ян Чжао опустил швеллер в руке.

"Действия Чжао Цзяцзюня очень велики, боюсь, что они являются главной силой". Ли Янь взял резьбу по дереву в руку и посмотрел на нее, а затем взялся за нож. Его сыну несколько месяцев, поэтому ему еще нужно сделать для него больше игрушек Роу.

"Разве мы вам не нужны на этот раз?" спросил Хэ Ли у всех присутствующих. Чжао Цзяцзюнь был в самом разгаре, и приказ о призыве в армию выполнялся тщательно. Я слышал, что источник войск поступал как свободные деньги, но не было ни приказа, ни новостей об отправке войск в Хэйшуйгуань.

"На этот раз армия Чжао собралась в двух местах, одно из которых - Ичжоу, а другое - Ючжоу. Ичжоу должен быть от перевала Цзиньпи до горы Тайхан. Тогда целью должны быть войска Ючжоу, Ючжоу выходит из перевала Цзюйюн.

Верно, Гуйчжоу, Гуйчжоу и Синьчжоу Сяосуй разместили там сотни тысяч солдат". Ян Чжао посмотрел на карту и сказал.

"Я хочу атаковать с двух сторон? Но в Ючжоу 50 000 войск". Хэ Ли нахмурился и смотрел на карту, внезапно его ум просветлел, и он сказал: "Войска в Ючжоу изначально были подчиненными Ельвия, и они не были собраны Сяо Суем".

"У Шуочжоу 150-тысячная армия с одним символом, у Ючжоу - 50 тысяч, а у Юньчжоу - 50 тысяч. Если они покинут перевал Цзиньпи и сразятся с Юйчжоу, то Шуочжоу и Юньчжоу должны послать войска. Юань Чи, если двор не пришлет нас, он попросит Мэн Су и остальных отступить и сообщит Мэн Су, чтобы тот привел всю конницу в уезд Цзиньпи". Янь Чжао легкомысленно сказал.

"А если суд захочет, чтобы мы послали войска?" спросил Гу Чэн.

Ян Чжао выпрямился с гордым выражением лица и сказал: "Тогда давайте вместе возьмем Шуочжоу Юньчжоу, а Яньюн и Цзючжоу на этот раз возьмем вместе, как насчет этого?".

Генералы в большом шатре одновременно встали прямо, и громко ответили: "Да!"

"Госпожа!" Голос **** в большой палатке еще не успел стихнуть, как снаружи палатки раздался крик капитана стражи.

Цвет лица Ян Чжао изменился, а его фигура уже выплыла наружу. Он увидел, как по тропе в большом лагере мчится лошадь. Люди на лошади раскачивались, держась за поводья, и кричали, чтобы лошадь остановилась. Бег стал еще радостнее.

С улыбкой в уголке рта Ян Чжао стоял на тропе, и когда лошадь бросилась к нему, он схватил лошадь за удила и оглушил ее.

Увидев вытянутую руку Ян Чжао, Линь Цинъюй все еще не мог прийти в себя. Через некоторое время он похлопал себя по груди, попросил Ян Чжао обнять его и сказал: "Эта лошадь сошла с ума? Я позвал ее, чтобы остановить. Просто беги, я зову ее бежать, и она остановится! И продолжай мчаться!"

"Зачем ты едешь на этой лошади, хозяин?"

"Гао Лю вышел из-за толпы. Увидев, что группа людей смотрит на него, он смущенно сказал: "Ну, эта лошадь принадлежит мне. Это весело, она такая ручная".

"Ты хочешь сказать, что она не была сумасшедшей, а ты ее научил?" Линь Цинъюй уставился на Гао Лю широко раскрытыми глазами. Ты такой скучный!

"А разве я не выгнал лошадь на улицу, и пусть она пасется сама по себе?" Гао Лю потер нос и спросил "Зачем ты оседлал лошадь?". Все узнают в нем странного коня, и никто не поедет. Поехали.

"А? Почему я оседлал его?" Линь Цинъюй посмотрел на небо.

"Генерал." Капитан стражи, наконец, прибежал, запыхавшись: "Госпожа оседлала шесть лошадей, а гений - пять. Я только что видел эту лошадь снаружи, и она выглядит послушной. Госпожа и гениальный доктор поспорили, что победит тот, кто сможет оседлать эту лошадь. Когда я вернусь..." Слова Линь Цинъюй застали капитана стражи врасплох. Линь Цинъюй

прошептал: "Не говори, говори, будь осторожен Алан. Я сведу счеты с тобой!". Капитан стражи сразу же позеленел и быстро кивнул.

Янь Чжао улыбнулся еще шире на своем лице, притянул Лин Цинъюй к себе и увидел, что на ее теле нет никаких повреждений. Поскольку Лин Цинъюй может заставить лошадь бежать, то, сев на лошадь, она любит быстро бегать, но ее техника действительно не очень хороша, и она бежала. В течение определенного периода времени, когда на дороге появляется яма или дерево, девять из десяти раз лошадь падает, а затем начинает бежать. Видя это, Ин Цзю должен был поймать ее сразу же, когда она упала. Теперь Ин Цзю и другие охранники искали лошадей.

Глядя на это сегодня, казалось, что все генералы под командованием Ян Чжао были там. Линь Цинъюй смущенно улыбнулся: "С тобой что-то не так? Простите. Извините, я сейчас уйду".

"Подождите меня, чтобы вернуться вместе". Ян Чжао остановил ее и улыбнулся.

"Да, мы как раз собираемся идти на работу, генерал, сначала на пенсию.

"Ли Янь выступил вперед, а остальные генералы, подмигнув, отправились заниматься своими приготовлениями, независимо от того, посылали они войска или нет. Сделайте это хорошо.

"Ну, извини, сегодня все приходят поесть домой, когда у меня есть время, я только что выучил одно блюдо, приходи, попробуешь?" Линь Цинъюй улыбнулся.

"Ты должен прийти!" сказал Гао Люйи. Несколько человек рядом с ним уставились на него. Оглянувшись, он почувствовал, что два очень недружелюбных глаза позади него поспешно ответили: "Вы должны прийти!" Генерал! Кулинарные способности вашей жены действительно могут убивать людей! Разве вы не должны быть довольны собственной едой, вы должны попросить своих братьев последовать за вами.

"Молодые люди полны сил!" Вздох Линь Цинъюя заставил нескольких мужчин, спешивших на дорогу и казавшихся крепкими и выносливыми, зашататься и чуть не упасть на землю, поспешно развернуться и обнять кулаки, ускоряя дорогу. скорость.

Выйдя из поля зрения этих двоих, Ся Шучжэн вытер пот и сказал: "Когда хозяин не говорит о делах, он... он... живой!". Когда речь идет о делах, этот человек так тверд, благороден и почтителен, что? Это как, когда нет никаких дел...

"Хаха." Гао Лю слегка хихикнула. Она была готова вымыть руки и сварить суп. Те, кто мог его есть, не знали, насколько они были счастливы. Даже если это был яд, она была счастлива. В конце концов, она ведь начала делать такие вещи, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2532790>